

— Какъ, гыть, мѣ не плакать? Бадалъ мнѣ Государь службу—достать гусли-самограйки!

Онъ говоритъ:

— Садись, гыть, да держишь его на напихъ рупахъ.

Подъѣзжаютъ полъ етати, напиримъръ, домъ и говорить конь:

— Какъ ты найдешь въ етати домъ, ни отъ тѣмъ ни здрастуйся, только скажи: „Здрастуй, гусли-самограйки!“ Они отвѣчаютъ: „Здрастуй!“ „Просить васъ государь на хлѣбъ—на соль повеселить бесѣду!“ Они сойдутъ тѣбъ на руки. Тада бери дубинку, бей бабуку,—три раза ударъ и уходи.

Онъ уходитъ у комнату и гыть:

Здрастуй, гусли-самограйки!

Гусли отвѣчаютъ:

— Здрастуй.

— Просить васъ царь на хлѣбъ—на соль повеселить бесѣду!

Онъ ему сошли на руки, онъ узялъ дубинку и давай бабуку бить—и разъ, и другой, и третій.

— *То ни воръ, гыть, што краткома ¹⁾ беретъ, а надо хозяина разбудить. Штобъ она знала, што украли.*

Узялъ гусли-самограйки и въѣхалъ ²⁾;

Она чухнулася,—думала, што блохи кусаютъ, а то Иванъ Меньшой—Разумъ Большой дубинкой ударилъ. Хватилась гусли-самограйки—вѣтуты.

— Ахъ, ето Иванъ Меньшой—Разумъ Большой штуки поддѣлалъ!

Садитца на своего добраво коня и на тѣмъ гналъ. Догоняеть, а онъ вынимае гребешочникъ, махнулъ суды-туды—сдѣлался лѣсъ такой, што ни пройтись, ни проѣхать. Конь копытаме рубить лѣсъ, и откидывать, и дорожку очищать, и какъ муха литить.

Вдрухъ догоняеть Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, вынимаетъ пистолетце, махнулъ суды-туды—сдѣлалось горы крутыя, яры, бугры. Конь бугры рубить, сикѣтъ, у яры кидатца, дорожку равнять и каятъ муха литить.

Вдрухъ догоняеть онъ вынулъ золотой корчичикъ, махнулъ суды-туды—сдѣлалось море, што ни перейти, ни переѣхать. Шаблечи! ветуды гвалтъ.

Привозитъ государю гусли-самограйки. Государь заветъ гусли-самограйки и говорить даже нечего: сами грають, мысли отбирають. Доволенъ очень государь Иваномъ Меньшимъ—Разумомъ Большимъ и далъ ему сто рублей на мѣсяцъ жалованья и двѣсти рублей напромы—ето за тѣ пенни, што достать.

До.

Исходы пухарка и роверты

¹⁾ Урядной.

²⁾ Узялъ.